

Парламентские выборы в Японии: мотивы, итоги, последствия

В.О. Кистанов

Решение премьер-министра Японии Абэ Синдзо провести в октябре 2017 г. досрочные парламентские выборы вызвало противоречивую реакцию в стране. Однако правящая коалиция во главе с С. Абэ одержала на них убедительную победу, в то время как оппозиционный лагерь не смог ей эффективно противостоять. Это позволит Абэ более последовательно и твёрдо реализовывать свои цели как во внутренней и внешней политике страны, так и в экономике.

Ключевые слова: Япония, парламент, выборы, Абэ Синдзо, оппозиция, внешняя политика, абэномика.

Введение

Объявленное в сентябре 2017 г. премьер-министром Японии Абэ Синдзо решение распустить нижнюю палату парламента для проведения досрочных выборов многие японские обозреватели расценили как рискованную политическую игру с высокими ставками. Японские СМИ широко тиражировали точку зрения, что С. Абэ решил досрочно распустить парламент и назначить новые выборы исключительно с целью избежать критики на осенней внеочередной сессии со стороны оппозиции в связи с его личной вовлеченностью в несколько политических скандалов, наиболее крупными из которых явились скандалы «Моритомо гакуэн» и «Какэ гакуэн». Другим мотивом его действий явилась неготовность оппозиционных партий к проведению эффективной избирательной кампании.

Решение о роспуске парламента и проведении внеочередных выборов Абэ обосновывал необходимостью получить общественный мандат на решение премьер-министра направить доходы от запланированного на 2019 г. повышения потребительского налога на улучшение образования и социального обеспечения. Повышение потребительского налога с 8 до 10 %, запланированное на октябрь 2019 г., должно увеличить доходы казны более чем на 5 трлн иен, из которых 4 трлн изначально предполагалось направить на выплату государственного долга. Абэ предложил ежегодно тратить 2 трлн иен из дополнительных доходов на новые программы в сфере образования и социального обеспечения, которые включают введение бесплатного пребывания детей в возрасте от 3 до 5 лет в дошкольных учреждениях, а также на оказание материальной помощи молодым людям с низкими доходами, которые хотели бы получить высшее образование.

Кроме того, в связи с появлением у КНДР ракетно-ядерного потенциала, премьер-министр заявил о своём намерении заручиться одобрением политики правительства со стороны общественности в сфере военной безопасности.

Распустив парламент, С. Абэ пошёл на серьёзные политические риски. Провал на выборах привёл бы к тому, что его весьма слабые позиции в руководстве правящей Либерально-демократической партии ухудшились бы ещё сильнее, поставив под удар его планы занять в 2018 г. пост председателя партии на третий срок подряд. От исхода выборов зависели также перспективы реализации планов Абэ по изменению конституции страны. Для осуществления этих планов Абэ требовалось сохранить большинство в две трети в каждой из двух палат японского парламента и получить одобрение этих поправок на общенациональном референдуме. Абэ публично заявлял о своём намерении пересмотреть конституцию к 2020 г., что позволило бы формализовать статус Сил самообороны в качестве полноценной армии.

Накануне выборов Абэ столкнулся с новым вызовом. Губернатор столичной префектуры Токио Коикэ Юрико объявила о создании новой общенациональной политической партии под названием *Кибо-но то* (Партия надежды). Коикэ попыталась развить успех, достигнутый возглавляемой ею региональной партией *Томин фасуто-но кай* (Жители Токио на первом месте) на прошедших в июле 2017 г. выборах в законодательное собрание Токио. ЛДП потерпела тогда сокрушительное поражение, набрав лишь 23 места из 127, тогда как возглавляемая Коикэ партия завоевала 49 мест, став в токийском парламенте главной политической силой.

Ю. Коикэ заявила о намерении вывести на внутривнутриполитическую арену всей Японии «свежие лица», излечить экономику страны от хронических недугов и остановить процесс падения авторитета Японии на международной арене. Японские СМИ охарактеризовали Коикэ как восходящую политическую звезду, которая горит желанием провести глубокие и комплексные реформы в стране.

В своих публичных выступлениях Ю. Коикэ отвергла критику в свой адрес по поводу того, что концентрация на вопросах национальной политики не позволит ей выполнять в должной мере свои обязанности как губернатора столицы. Она заявляла о том, что выход Партии надежды на общенациональную политическую сцену произведёт синергетический эффект, который пойдёт на пользу и жителям Токио. Вместе с тем ряд предвыборных обещаний столичного губернатора носил чисто популистский характер – например, вовлечение большего числа женщин в политику или снижение зарплат членам парламента.

Большинство обозревателей оценивали шансы ЛДП одержать победу на выборах как высокие. «Неожиданности» связывались как с возможностью удачного выступления партии Ю. Коикэ, так и с перспективой формированием единого фронта оппозиции против С. Абэ. В обоснование такой вероятности комментаторы указывали на тот факт, что на выборах в верхнюю палату парламента в 2016 г. четыре оппозиционные партии, включая Коммунистическую партию Японии, смогли договориться об объединении сил во всех 32 одномандатных округах против правящей коалиции, что позволило оппозиции получить 11 мест.

Очевидно, ключ к победе Абэ на предстоявших выборах находился в руках неопределившихся избирателей, на долю которых, как показывали опросы общественного мнения, приходилось более 40 % всего электората страны. В пользу Абэ играл ядерный кризис на Корейском полуострове, поскольку в сфере внешней политики и безопасности колеблющиеся избиратели полагаются прежде всего на ЛДП.

Вместе с тем в стране получило распространение и мнение о том, что предстоящие выборы ничего не решают и даже являются своего рода политическим спектаклем. Отсутствие ясно выраженного политического вопроса, по которому Абэ решил распустить парламент, вызвало дискуссии о том, что японский премьер использует свои конституционные полномочия в личных целях. С этой точки зрения Абэ шёл на определённый риск: неудача на выборах неизбежно породила бы усиление внутривнутрипартийной борьбы за власть и поставило бы под угрозы шансы Абэ на выборах председателя ЛДП 2018 г.

Итоги выборов: убедительная победа ЛДП

Итоги прошедших 22 октября выборов в нижнюю палату парламента оказались для премьер-министра Абэ Синдзо триумфальными: правящая коалиция в составе Либерально-демократической партии и партии Комэйто завоевала в общей сложности 313 депутатских мест, что позволило ей сохранить в нижней палате квалифицированное большинство. С учётом независимых кандидатов, которые перешли в лагерь либерал-демократов сразу после выборов, ЛДП получила 284 депутатских мандата. Партия Комэйто – партнёр ЛДП по правящей коалиции – теперь имеет 29 мест.

Количество мест, полученных ЛДП на октябрьских выборах, сократилось на семь по сравнению с 291 депутатскими мандатами, полученными партией на выборах пятилетней давности. Однако следует учесть, что в результате избирательной реформы общее число депутатских мест в нижней палате японского парламента было сокращено на 10 (с 475 до 465). Таким образом, либерал-демократы сумели получить в нижней палате абсолютное большинство в 233 места. Такого рода большинство предоставляет возможности партии или партийному блоку возглавлять все постоянные комитеты палаты и обеспечивает, соответственно, большинство в этих комитетах.

Демократическая партия Японии (ДПЯ), которая была наиболее многочисленной оппозиционной партией страны, раскололась перед самыми выборами на три части. Одна группа переметнулась на сторону вновь образованной Партии надежды и выступала на выборах под её флагом, другая часть образовала Конституционно-демократическую партию Японии (КДП) во главе с Ю. Эдано, а оставшиеся члены ДПЯ приняли участие в выборах как независимые кандидаты.

Внезапное появление на внутривнутриполитической арене Партии надежды вызвало раскол оппозиции, несмотря на первоначальные надежды, что оно, наоборот, приведёт к её объединению. Это обеспечило уверенную победу кандидатов от ЛДП в 289 одноместных избирательных округах. В большинстве этих округов против кандидата от ЛДП выступало сразу несколько кандидатов от разных оппозиционных партий, которые естественно,

проиграли вследствие несогласованности своих действий. Крайне слабо выступила на выборах Партия надежды: по сравнению с 57 мандатами, которыми она располагала до выборов, партия сократила своё представительство до 50. В свою очередь, Конституционно-демократическая партия Японии (КДП), имея накануне выборов 15 депутатских мандатов, существенно укрепила свои позиции, завоевав 55 мест, и стала в итоге самой крупной оппозиционной партией в палате представителей. Остальные участники выборов получили следующее количество мест в нижней палате: Коммунистическая партия Японии – 12, базирующаяся в г. Осаке Партия восстановления Японии (*Hinpan ishin-no kai*) – 11, независимые кандидаты – 23.

На первый взгляд, С. Абэ в результате выборов укрепил свои позиции и получил возможность реализации своих политических планов. Однако опросы общественного мнения показывают глубокий раскол в общественном мнении по отношению к личности премьер-министра. По данным опроса, проведённого либеральной газетой «Асахи симбун» сразу после выборов, 51 % респондентов заявили, что они не хотят, чтобы Абэ продолжил свою работу на посту главы кабинета, и лишь 34 % этого желают [1]. Эти данные резко контрастируют с результатами октябрьских выборов, свидетельствующих о том, что многие избиратели отдали свои голоса ЛДП лишь в связи с отсутствием какой-либо очевидной альтернативы.

Несмотря на критику со стороны оппозиции в адрес «абэномики» – экономического курса правительства, ассоциирующегося с именем С. Абэ, победе ЛДП также способствовала относительно благоприятная ситуация в экономике страны и, в частности, снижение уровня безработицы в августе 2017 г. до 2,8 % (ранее он превышал 4 %).

Однако за слабое выступление на выборах винить себя должна сама оппозиция. Во время предвыборной кампании оппозиционные партии не представили ясных предложений в экономической и социальной сфере, которые могли бы быть противопоставлены курсу правительства Абэ. Вместо этого они сосредоточились на критике премьер-министра и членов его кабинета министров за покровительство близких Абэ бизнесменов. Эта стратегия не получила поддержку избирателей, так как на общенациональных выборах первоочередное внимание они традиционно уделяют проблемам найма и социального благосостояния.

Удастся ли Абэ в новой политической реальности реализовать свою цель пересмотра конституции? В своём проекте пересмотра конституции, обнародованном в 2012 г., ЛДП предложила зафиксировать право Японии на коллективную самооборону в соответствии с уставом ООН, что позволит значительно расширить законодательные рамки для проведения совместных военных операций Японии со своим главным и единственным союзником – Соединёнными Штатами Америки. В мае 2017 г. Абэ предложил, чтобы 9-я статья была пересмотрена лишь в части легитимации статуса японских Сил самообороны, что, по его утверждениям, не будет означать изменения военной политики страны, ориентированной исключительно на оборону.

В течение последних лет опросы общественного мнения в Японии показывают, что большинство респондентов доверяют Силам самообороны и считают их конституционными, несмотря на то, что 9-я статья гласит об отказе страны от обладания сухопутными, морскими и воздушными силами. В Японии распространена точка зрения, что С. Абэ выдвинул своё

скорректированное предложение с учётом высокого уровня доверия общественности к Силам самообороны.

В конце концов, именно общенациональный референдум, а не числовые расклады в парламенте, определяют судьбу 9-й статьи. Для пересмотра любой из статей Основного закона на референдуме требуется поддержка более половины избирателей. Опросы, однако, свидетельствуют о том, что примерно половина электората этого не приемлет. Упомянутый выше опрос «Асахи симбун» показал, что только 37 % респондентов поддерживают предложение Абэ пересмотреть 9-ю статью Конституции Японии, тогда как против такого пересмотра выступают 40 % [1]. Можно вспомнить, что активная поддержка пересмотра конституции никак не помогла Партии надежды, которая фактически «сдулась» в ходе избирательной кампании, тогда как Конституционно-демократическая партия, твёрдо стоящая на позициях нерушимости Основного закона, смогла стать оппозиционной партией номер один.

Если КДП сохранит в парламенте свой статус главной оппозиционной силы страны, она сможет значительно затянуть дебаты и отсрочить проведение общенационального референдума. Такая вероятность усиливается в связи с тем, что представители правящей коалиции ранее неоднократно заявляли, что референдум о пересмотре конституции может быть предложен нации только после согласия на его проведение со стороны крупнейшей оппозиционной силы страны. Однако КДП твёрдо выступает против указанного пересмотра.

Внешиполитические последствия выборов

Укрепление власти Абэ Синдзо в результате парламентских выборов вызвало неоднозначную реакцию в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Оно вызвало одобрение в таких странах, как Индонезия и Индия, однако в Китае и Южной Корее стали высказываться опасения по поводу того, что в результате пересмотра конституции Япония может вновь стать крупной военной державой.

Впрочем, Абэ неуклонно движется к этой цели, начиная со своего первого пребывания в кресле премьер-министра в 2006–2007 гг., когда он добился создания Министерства обороны вместо Управления Сил самообороны. С момента второго прихода к власти в 2012 г. японский лидер взял курс на последовательное укрепление военного потенциала страны под предлогом обострения ситуации вокруг Японии в связи с прямыми военными угрозами, которые она испытывает, прежде всего, со стороны КНДР и Китая.

В период правления Абэ ежегодно увеличивается военный бюджет страны, осуществляется модернизация Сил самообороны, пересматриваются планы развития военного потенциала, качественно и количественно укрепляется альянс с единственным союзником Японии – Соединёнными Штатами. В 2015 г. премьер добился принятия парламентом законов, позволяющих японским вооружённым силам действовать совместно с армией США далеко за пределами Японского архипелага.

Как уже отмечалось выше, в качестве одной из причин досрочного роспуска парламента и объявления внеочередных выборов Абэ назвал необходимость получения мандата избирателей на ужесточение политики в отношении Пхеньяна в связи с проведением

им ракетно-ядерной программы. Получив такой мандат, Абэ твёрдо поддержал президента Соединённых Штатов Дональда Трампа в его воинственной риторике в адрес Северной Кореи, в том числе его заявление о том, что в отношении этой страны у США «все опции на столе». Тема оказания Японией и США максимального давления на Пхеньян доминировала на переговорах японского и американского лидеров в ходе официального визита Трампа в Японию в ноябре 2017 г.

Примечательно, что во время визита Трамп выразил удивление по поводу того, что Япония не сбила ракеты, запущенные через её территорию Северной Кореей. Тогда же он предложил Японии расширить закупки американского оружия в целях более эффективного противостояния северокорейской угрозе, а заодно сокращения огромного дефицита США в торговле с Японией, который является болезненной точкой в японо-американских отношениях. Это предложение нашло позитивный отклик у японского премьер-министра, по словам которого, Японии необходимо качественно и количественно укреплять свою обороноспособность. Страна намерена приобретать у американского союзника новейшие истребители и системы ПРО. Токио уже планирует закупить у США систему ПРО «Иджис» наземного базирования и даже крылатые ракеты, размещаемые на истребителях.

Как указывают японские эксперты, укрепление Японией альянса с США параллельно с наращиванием собственного военного потенциала имеет цель противостояния ещё одной, гораздо более весомой и долговременной угрозе. Речь идёт о так называемой морской экспансии Китая. Под ней в Токио понимают усиление Китаем своего военно-морского флота и активизацию его деятельности на просторах Тихого и Индийского океанов, а также наступательную стратегию Пекина в территориальных спорах, как с самой Японией в Восточно-Китайском море, так и рядом стран в Южно-Китайском море.

В противовес указанной стратегии Японией была выдвинута концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Концепция стала ключевой в дипломатической деятельности Абэ Синдзо, хотя Токио подчёркивает, что она не направлена против какой-либо конкретной страны. Её Абэ продвигает с августа 2016 г. Выступая тогда в Кении на конференции по развитию Африки, японский премьер предложил превратить регион от Тихого океана до Персидского залива в пространство, где упор делается на свободу, верховенство закона и рыночную экономику. Указанная концепция предусматривает строительство инфраструктуры, расширение торговли и инвестиций, а также углубление сотрудничества в деле обеспечения безопасности на море. Можно предположить, что эта концепция является японским ответом на инициативу «Один пояс, один путь», продвигаемую китайским руководителем Си Цзиньпином.

В ходе ноябрьских переговоров в Токио Абэ и Трамп договорились, что Япония и США будут способствовать созданию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и пригласят для реализации этой цели также Индию и Австралию, которые «разделяют с ними общие ценности». Однако, по мнению некоторых японских аналитиков, участники этого плана стоят перед деликатной задачей – не превратить их сотрудничество в союз, направленный против Китая.

Вместе с тем, С. Абэ намерен искать пути улучшения отношений с КНР. Для этого он хотел бы наладить личные контакты с Си Цзиньпином, который также консолидировал свою

персональную власть на недавнем съезде Коммунистической партии Китая. Абэ строит планы посетить Китай в 2018 г., а затем принять Си Цзиньпина в Японии. Налаживание отношений с Пекином важно для Токио и с точки зрения решения ракетно-ядерной проблемы Северной Кореи, несмотря на значительное ухудшение в последнее время отношений между КНР и её «подопечным» в лице КНДР.

Наконец, можно полагать, что вдохновленный своей победой на парламентских выборах С. Абэ продолжит реализацию его «нового подхода» и в отношениях с Россией. Указанный подход был предложен им Владимиру Путину в Сочи в мае 2016 г. и состоит в развитии экономических отношений с ней. В условиях затяжной экономической стагнации в России, вызванной падением цен на нефть и западными санкциями, «новый подход», по замыслам Абэ, должен побудить Москву пойти на уступки в территориальном споре по поводу принадлежности четырёх островов южных Курил («северных территорий», по японской терминологии). Весьма вероятное продление пребывания Абэ в кресле главы правительства на третий срок, а также очевидная перспектива переизбрания президентом России Путина в 2018 г., позволят японскому лидеру и дальше делать персональную ставку на своего российского визави в попытках найти устраивающее Токио решение территориальной проблемы.

Тему территориального спора с Россией С. Абэ обыгрывал и в ходе своей предвыборной кампании в октябре. Выступая на митинге в г. Саппоро, он сказал, что возвращение островов Японии является сердечным желанием японских граждан, а подписание мирного договора между Токио и Москвой несёт в себе выгоду для обеих сторон. Абэ также заявил о своей решимости вернуть эти территории при жизни нынешнего поколения.

Судя по всему, С. Абэ и далее будет выступать за совместную экономическую деятельность России и Японии на южных Курилах, о которой они договорились с Путиным в ходе его официального визита в Японию в декабре 2016 г. Японский лидер, видимо, полагает, что совместное хозяйствование на оспариваемых Токио территориях позволит продвинуться по пути к его конечной цели – получению Японией всех четырёх южнокурильских островов. Наряду с северокорейской ракетно-ядерной проблемой тема двустороннего хозяйствования на этих островах была главной на встрече Путина и Абэ на полях саммита АТЭС в середине ноября во вьетнамском городе Дананге.

Перезагрузка «абэномики»

Выигрыш парламентских выборов дал японскому премьер-министру возможность и далее проводить свой экономический курс, получивший название «абэномики». Его цель – оживить японскую экономику, которая фактически переживает длительный период стагнации. Придя к власти пять лет тому назад, Абэ попытался ускорить экономическое развитие с помощью так называемых «трёх стрел»: агрессивной монетарной политики, гибкого бюджетного подхода и стратегии роста, сфокусированной на содействии частным инвестициям.

Указанный экономический курс предусматривает стимулирование потребления и инвестиций с помощью активной политики денежного смягчения. Это должно создать рабочие места и увеличить зарплаты. Более высокие зарплаты, в свою очередь, должны подтолкнуть цены вверх. Одна из главных задач «абэномики» заключается в ликвидации дефляции, которая в течение последних 20 лет подавляла цены, и достижении инфляции на уровне 2 %. Эта политика начала активно реализовываться с апреля 2013 г., когда новый председатель Банка Японии Курода Харухико резко нарастил масштабы покупок Банком правительственных активов.

Это дало некоторые ожидавшиеся результаты. ВВП Японии в период июля-сентября 2017 г. продолжал расти 7-й квартал подряд [2]. Это самый длительный непрерывный рост за последние 16 лет. А прирост номинального ВВП, который не учитывает инфляцию, был ещё более впечатляющим – в третьем квартале 2017 г. он оказался на 11 % выше, чем 5 лет назад. Этот прирост явился наибольшим за последние 20 лет.

«Абэномика» создала даже больше рабочих мест, чем надеялись её инициаторы. Число занятых за пять лет возросло на 2,7 млн человек, хотя численность трудоспособного населения сократилась за тот же период на 4 млн. Как следствие, безработица в течение 2017 г. была ниже 3 %, и на каждого ищущего работу приходилось 1,5 вакансий. Однако, несмотря на эти достижения, экономика всё ещё далека от 2 %-ной инфляции – потребительские цены к сентябрю 2017 г. выросли лишь на 0,7 %.

Одна из причин слабой инфляции заключается в том, что зарплаты не росли так быстро, как ожидалось. Другая причина состоит в том, что численность рабочей силы оказалась бóльшей, чем это предполагалось ранее. На рынок труда было привлечено большое количество женщин и пожилых людей. Кроме того, в 2016 г. число иностранных рабочих впервые превысило 1 млн человек. По иронии судьбы, однако, провал попыток поднять инфляцию позитивно воспринимается японскими потребителями, которые задаются вопросом, почему правительство так стремится к тому, чтобы всё кругом подорожало.

Победа ЛДП вызвала повышение стоимости акций японских компаний и дальнейшее понижение курса иены. В понедельник 23 октября, то есть на следующий день после выборов, на Токийской фондовой бирже индекс Nikkei 225 продолжил свой рост 15-ю сессию подряд. Он поднялся на 1,11 %, или 239,01 пункта, и достиг уровня в 21 696,65 иены – наилучшего результата с 15 июля 1996 г. Японская валюта в тот день торговалась на уровне 113,77–113,79 иены за один доллар по сравнению со 113,32 в пятницу, а утром опускалась даже до 114 иен [3].

Победа Абэ означала продолжение политики крупных бюджетных расходов и денежного смягчения, которую проводил премьер-министр с момента своего повторного прихода к власти в декабре 2012 г. За пять лет «абэномика» привела к снижению курса иены более чем на 20 %, а Индекс Nikkei практически удвоился. Итоги выборов стали хорошей новостью для отраслей промышленности, начиная от ядерной энергетики и заканчивая производством вооружений. В то же время они таят вызовы некоторым другим отраслям, например таким, как розничная торговля.

Снижение курса иены стало «попутным ветром» для крупных японских компаний-производителей, включая «Тойота мотор». Благодаря стимулированию японского экспорта

существенно выросли прибыли корпораций. Больше всего выиграли от понижения курса иены корпорации, которые ориентированы на зарубежные рынки.

Помимо всего прочего, премьер-министр С. Абэ рассматривал досрочные парламентские выборы как шанс протестировать общественное мнение по поводу повышения потребительского налога. Когда в 2014 г. налог был повышен с 5 до 8 %, экономика соскользнула в рецессию. После этого С. Абэ дважды откладывал решение о повышении налога. Однако нынешние признаки роста экономики, очевидно, делают для Абэ оправдание дальнейшей отсрочки вопроса с повышением налога весьма затруднительным.

Японские деловые круги с удовлетворением восприняли убедительную победу правящего лагеря во главе с ЛДП на выборах в палату представителей. Председатель Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) Сакакибара Садаюки, в частности, заявил: «Бизнес горячо приветствует победу на выборах ЛДП и её союзника Комэйто». По его словам, результаты выборов усилили позиции правительства Абэ и помогут ему «проводить политику твердо и последовательно». Среди главных задач, стоящих перед правительством, С. Сакакибара назвал выход из дефляции, оживление экономики, улучшение системы социального обеспечения, энергетические проблемы и национальную безопасность [4]. Вопрос теперь в том, как долго правительство будет продолжать свою политику стимулирования экономики в условиях, когда инфляция всё ещё слаба, а рост зарплат незначителен.

В целом «абэномика» пока ещё далека от поставленных перед ней целей и задач. Как отмечает газета *Nikkei*, при администрации С. Абэ Банк Японии активно боролся с затянувшейся дефляцией путём массированных покупок государственных активов и закачивания триллионов долларов в экономику с целью добиться повышения цен. Однако цели «абэномики» по инфляции оказались невыполненными из-за того, что компании повысили зарплаты в меньшем, чем ожидалось, объёме, а это в свою очередь замедлило рост цен. Потребление домохозяйств в сентябре 2017 г. упало в среднем на 0,3 % по сравнению с сентябрем прошлого года, несмотря на увеличение их средних доходов на 2,1 % [5]. К тому же инвестиции в строительство жилья, являющиеся главным источником потребительского спроса в Японии, в настоящее время переживают застой. Вследствие этих тенденций, Банк Японии решил продолжить денежную политику количественного смягчения. Банк сократил свой прогноз по инфляции, заявив о том, что её рост ещё недостаточно устойчивый, чтобы заставить компании повысить зарплаты и чтобы резко увеличить потребительский спрос.

В 2017 фин.г., заканчивающемся в марте 2018 г., Банк Японии ожидает роста экономики на 1,9 %, т.е. несколько большего, чем он предвидел в своем июльском прогнозе. Но в 2019 фин.г. Банк прогнозирует рост ВВП уже на уровне менее 1 %. А прогноз по инфляции в 2017 фин.г. он сократил до 0,8 % по сравнению с 1,1 % предыдущего прогноза [5]. Эти данные свидетельствуют о тех трудностях, с которыми сталкивается Банк Японии в попытках достичь цели инфляции в 2 %. Оценивая экономические перспективы, Банк Японии в качестве ключевых причин замедленного продвижения экономики к более высокой инфляции указал на нежелание компаний повышать зарплату, а также на низкую потребительскую активность населения.

С целью выполнения предвыборных обещаний кабинет министров 8 декабря одобрил пакет мер объёмом в 2 трлн иен, направленных на расширение сферы бесплатного образования и услуг по уходу за детьми. По мнению премьер-министра С. Абэ, это должно дать толчок для решения проблем долгосрочного развития экономики, вызванных снижением рождаемости в Японии и старением общества. Правительство надеется, что пакет мер стимулирования экономики, состоящий из 1,7 трлн иен налоговых поступлений и 300 млрд иен корпоративных взносов, поможет решить проблемы, связанные с демографией, и тем самым поддержать глобальную конкурентоспособность страны. Однако, по мнению ряда экспертов, ассигнование на указанные цели дополнительных доходов, полученных от запланированного повышения потребительского налога, может лишь затруднить решение проблемы государственного долга Японии, превышающего 250 % ВВП страны.

Вскоре после выборов Абэ был сформирован четвёртый кабинет министров. Лидер страны переназначил всех 19 министров его прежнего правительства, который он назвал «Кабинет фигур с политическим опытом». Тем самым он, очевидно, подчеркнул преемственность своей политики. Все главные функционеры правящей Либерально-демократической партии также остались на своих местах.

Газета «Йомиури симбун», критически оценивая экономические успехи правления С. Абэ, отмечала, что выход из дефляции всё ещё продолжается, а большинство населения пока не ощутило на себе плодов экономического прогресса. По мнению газеты, администрация Абэ должна всесторонне развивать стратегию роста таким образом, чтобы достичь этого роста на основе внутреннего спроса с помощью увеличения заработной платы и других мер [6].

В июне 2017 г. правительство приняло новую программу экономического развития, которая стала фактически вторым этапом «абэномики». Эта программа концентрируется на повышении производительности, развитии инноваций и торговли, а также дальнейшей активизации японских компаний. На этом этапе, по выражению С. Абэ, Япония должна совершить «революцию в сфере производительности труда». Цель указанной «революции» заключается в том, чтобы компенсировать отрицательное влияние демографических проблем на экономическое развитие.

Однако трудно сказать, насколько успешно С. Абэ удастся осуществить свой экономический курс. Во-первых, даже с учётом предполагаемого продления его пребывания в кресле премьер-министра на третий срок до 2021 г., у него остаётся не так много времени для реализации амбициозных целей «абэномики». Во-вторых, хотя победа на выборах правящего блока открыла новое окно возможностей для проведения Абэ своей экономической политики, сохраняются опасения, что сфокусированность премьер-министра на пересмотре послевоенной конституции Японии может воспрепятствовать реализации крайне необходимых экономических реформ [7].

Библиографический список

1. Асахи симбун. 25.10.2017.
2. What five years of Abenomics has and has not achieved. 16.11.2017. URL: <https://www.economist.com/news/finance-and-economics/21731419-growth-has-picked-up-not-inflation-what-five-years-abenomics-has-and-has> (дата обращения: 08.12.2017).
3. Japan Times. 23.10.2017.
4. Ёмиури симбун. 24.10.2017.
5. Nikkei. 31.10.2017.
6. Ёмиури симбун. 02.11.2017.
7. Nikkei. 23.10.2017.

Поступила в редакцию 13.12.2017

Автор:

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН. E-mail: v_kistanov@list.ru

Parliamentary elections in Japan: Motives, Outcomes, Consequences

V.O. Kistanov

The decision of the Prime Minister of Japan, Shinzo Abe to hold in October 2017 pre-term parliamentary elections has caused controversy in the country. However, the ruling coalition led by Abe won a landslide victory, while the opposition camp failed to counter effectively. This will allow Abe to pursue more consistently and resolutely his goals in domestic and foreign policy, as well as economy.

Keywords: Japan, Parliament, elections, Shinzo Abe, the opposition, foreign policy, Abenomics.

Received 13.12.2017

Author:

Kistanov Valerii O., Doctor of Sciences (History), Center for Japanese Studies, Director, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: v_kistanov@list.ru